

Амели Лакруа медленно проснулась, ошеломленная и сбита с толку сильной мигренью. Она подняла руку, чтобы прижать ее ко лбу, но ее остановили кандалы, приковавшие ее к холодному металлическому столу. Молодая француженка поняла, почему он такой холодный, через мгновение, когда посмотрела вниз и увидела, что она голая. Ее глаза расширились, когда она стала бороться со своими путами, но она была всего лишь гражданской девушкой, и ей ничего не удалось сделать против стальных оков.

В конце концов, успокоившись, она прилегла на металлическую плиту, на которую ее положили, и попыталась подумать, попыталась сосредоточиться. Насколько Амели помнила, она готовила ужин. Ее муж должен был вернуться домой поздно, но она все равно хотела, чтобы к его приходу у него было что разогреть. В дверь постучали, и она пошла ответить, но никого не обнаружила. Затем она почувствовала резкую боль в шее.

Это все, что помнила прекрасная французская красавица. Зачем она кому-то понадобилась? Чтобы добраться до ее мужа? Амели знала, что работа, которую ее любимый человек выполняет для их страны, да и для всего мира, имеет огромное значение. Ее муж шаг за шагом спасал мир, и Амели, возможно, не знала деталей, но она была достаточно умна, чтобы понимать, что найдутся люди, которые захотят остановить его, захотят, возможно, контролировать его через нее.

Такие люди, как широкоплечий мускулистый мужчина, который совершенно неожиданно шагнул в дверь комнаты, в которой ее держали. Амели попыталась сделать храброе лицо, даже изучая его черты. Американец, подумала она. Вторая мысль - деловой человек, хотя и приложивший немало усилий к своему телу. Он улыбнулся ей, но она сразу же отметила, что улыбка не была приятной. Она, конечно, не достигала его глаз.

"Привет, Амели. Как ты себя чувствуешь?"

Фальшивая искренность стала последней каплей. Молодая женщина не могла просто лежать голой на столе и притворяться, что ведет сердечную беседу с этим ублюдком! Может быть, она всего лишь французская домохозяйка, но это не значит, что она будет лежать и притворяться мертвой! Зарывав, Амели потянулась к своим путам, оторвавшись от металлической плиты под ней.

"Освободите меня! Сейчас же!"

Ее английский был не самым лучшим, и французский акцент ярко проявился, но для такого незначительного восклицания она могла бы и обойтись. Мужчина, несомненно, понял ее: он захихикал, придвигаясь и наклоняясь над ее напряженной формой.

"Очаровательно. Как котенок, распушивший шерсть и шипящий".

Амели отступила назад, на ее лице появился легкий румянец, и весь ее вызывающий поступок сошел на нет. Он был прав, не так ли? Кем она была в этой ситуации, кроме беспомощной пленницы? Страх быстро сменил рассеявшееся неповиновение, когда ее нижняя губа дрогнула, и французенка спросила то, на что она боялась получить ответ с тех пор, как проснулась.

"Что вы собираетесь со мной сделать?"

Мужчина усмехнулся на это, на его лице появилась широкая ухмылка, когда он поднял руку и щелкнул пальцами. Мгновение спустя в комнату поспешно вошла латиноамериканка, такая же обнаженная, как Амели, и почти бегом бросилась к мужчине. На теле девушки были только высокотехнологичные перчатки, которыми она сейчас играла, пробираясь к мужчине и прижимаясь к нему. Широкоплечий мужчина усмехнулся действиям обнаженной девушки и обхватил ее за плечи, после чего вновь обратил свое внимание на Амели.

"Амели, это Пута. Пута - мой очень верный и очень любящий питомец. Пута, поздоровайся с Амели. Она больше не будет называться этим именем".

Это заявление вызвало всплеск ужаса в сердце Амели, даже когда "Пута" проскользнула мимо мужчины и склонилась над обнаженной французенкой, изучая ее.

"Хмф. Она не очень-то похожа на меня, хозяин!"

Мужчина рассмеялся на это и шагнул вперед, проводя рукой по волосам латиноамериканки, в которые она быстро зарылась, наслаждаясь тем, как он гладит ее голову.

"Пута, ревность тебе не идет. В конце концов, ты помогла привести эту, и когда мы с ней закончим, вы с ней будете часто работать вместе".

Это заставило Амели наконец ответить.

"Покончим со мной? Что это значит? Что со мной будет?"

Правда, она изо всех сил старалась сохранить мужественное лицо, но Амели не была ни бойцом, ни солдатом. Она была просто красивой молодой женщиной, вышедшей замуж за хорошего человека, у которого была привычка наживать врагов среди плохих людей. Ужас начал овладевать ею, когда очень плохой человек склонился над ней с садистской улыбкой.

"Мы собираемся сломать тебя, Амели. Путь потребовались месяцы, но с тобой, я думаю, мы сможем перепрограммировать тебя за несколько недель. У нас есть новая техника, которую мы опробуем на тебе, но Пути не получила такой привилегии. Бедная девочка страдала гораздо больше, чем тебе придется. Будь благодарна".

Пути с усмешкой посмотрел на Амели, снова прижавшись к боку безымянного мужчины.

"Да, сучка, будь благодарна".

Это лишь вызвало усмешку со стороны широкогрудого мужчины, который отступил назад, увлекая за собой латиноамериканку, когда они выходили из комнаты.

"До свидания, Амели. Скоро мы снова поговорим".

Его голос затих, и через мгновение в комнату с тележкой вошел более худой мужчина в лабораторном халате. На тележке стоял поднос с несколькими шприцами, наполненными какой-то странной жидкостью. Амели попыталась отстраниться, когда ученый поднял шприц и постучал по нему, чтобы выпустить пузырьки воздуха, но он просто схватил ее за руку и вставил иглу, улыбаясь ей.

"Я бы сказал вам, что больно не будет, но какой смысл врать, когда вы уже в таком положении, а?"

Затем он сделал ей укол. Амели почувствовала, как по ее лицу скатилась одна слезинка, пока она не начала ощущать эффект. Ее кровь горела, и молодая француженка билась в своих путах, глаза закатились назад, и она кричала до хрипоты. Никто не мог ее услышать, кроме ученого... никто не мог ей помочь. Она была совершенно одна.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/2703/63295>